"Что ль поехал наш-те Александра..."

Что ль поехал наш-те Александра
Своё армия ведь он смотреть,
Своё армия ведь он смотреть.
Обещался наш ведь Александра
К рождеству домой сей год прибыть,
К рождеству домой сей год прибыть.
Крещенье-праздничек на проходе,
Александра дома у нас нет,
Александра дома у нас нет.
Его маменька Настасья
Стосковалась, бедная, по ём,
Стосковалась, бедная, по ём,
Его женка, женочка молодая
День тоскуёт, всю ночку не спит,
День тоскуёт, всю ночку не спит.
«Я пойду ли, схожу на ту башню,
Котора была выше всех,
Котора была выше всех.
Погляжу я в ту сторонку,
Куда уехал у нас Александр,
Куда уехал у нас Александр.
Он поехал наш-то Александра
С Петербурга прямо во Москву.
Что ль не пыль ли во полюшке пылится,
Молодой кульеричек бежит-спешит,
Молодой кульеричек бежит-спешит.
Я пойду, спрошу ли того кульера:
Ты куда и откуль, кульер, бежишь?
Ты куда и откуль, кульер, бежишь?».
«Я бегу-то, бегу и тороплюся,
Про Александра весточку несу,
Про Александра весточку несу:
Помер, помер, помер-то у нас Александра
Помер, помер белый руськай чарь,
Помер, помер белый руськай чарь.

Что ль двенадцать генералов
На головах-то гроб его несут да несут,
На головах-то гроб его несут да несут,
Д а несут да несут.
Что ль четыре офицера
Ворона коня его ведут, ведут, ведут,
Ворона коня его ведут, ведут, ведут,
Еще четыре гренадера
Пухову шляпу несут».

(Зап. Н. Д. Дорофеевым от М. М. Клевина, в дер. Кочкомозеро, Сорокского р-на, Карельской АССР в 1937 г.)

Исторические песни XIX века. Изд. «Наука». Ленинградское отделение. Ленинград, 1973.